

Один знаток сцены сказал как-то: «Суфлер для актера — это та предохранительная сетка, которую развешивают для воздушных гимнастов».

На первый взгляд может показаться: до чего же просто — сидеть и читать по книге! Но так ли это? Ведь надо, чтоб актер, находящийся в глубине сцены, четко разобрал слова суфлера, а до зрителя в первом ряду не доносилось ни звука.

Известный русский актер и педагог Дмитрий Викторович Гарин-Виндинг в своей книге «Театральные ошибки» заметил, что «хороший суфлер — очень важный фактор в сложной технике театрального дела». Он считал что профессионализм достигается суфлером, если он отвечает двенадцати требованиям, среди которых: внимание, находчивость, память, хладнокровие, хоро-

Говорите тише

шая дикция, элементарное понятие о музыке. Суфлер не должен увлекаться игрой актеров, он все время на чеку — ни в коем случае не должен допускать, чтобы актер остановился, замолчал (а это может случиться даже при абсолютном знании актером роли).

С первых репетиций нового спектакля суфлер сидит рядом с режиссером, входит в жизнь персонажей.

В Московском академическом Малом театре трудятся пять суфлеров. Старший суфлер — заслуженный работник культуры РСФСР Сергей Евгеньевич Остроумов. Более 50 лет посвятил он суфлерской деятельности. Малый театр — это его родной дом, хотя работал он и во МХАТе, и в Театре им. Евг. Вахтангова, а начинал службу в маленьком провинциальном театре в Кременчуге. Сколько спектаклей прошло перед его «подземным скромным тронном», сколько известных актеров благодарили его!

— В советском театре каждый актер считает делом чести твердо знать текст, — говорит Сергей Евгеньевич. — И в некоторых «молодых» московских театрах сейчас вообще нет суфлеров. Но мне наша скромная профессия кажется нужной. Опыт, любовь к искусству, внутреннее чутье — неизменные спутники суфлера. Ведь артисты — люди нервные, тонкие, самолюбивые...

С мнением опытного суфлера считаются в театре. Он — критик строгий, справедливый. И всегда заинтересован в успехе коллектива.

Внимательно относится Сергей Евгеньевич к своим молодым коллегам. Есть у него ученики. В Театре им. Вахтангова суфлером работает ученица Остроумова — М. Новопашина. На вопрос «Что привлекло вас в этой профессии?» Мария отвечает: «Очень люблю театр. Считаю, что лучше быть хорошим суфлером, чем средним актером. Когда мне говорят: «Потом хочешь ударить в артистки?», я с твердостью отвечаю: «Хочу быть только суфлером». Всегда буду благодарна Сергею Евгеньевичу Остроумову: он много занимался со мной, учил меня, как надо «подавать фразы», много рассказывал об искусстве, об артистах. Помню его слова: «Нужно почувствовать, что твоя помощь нужна актеру не тогда, когда он забыл, но когда только «хочет» забыть текст».

Вопрос «Не кажется ли вам, что профессия суфлера — уходящая?» Маше кажется странным.

— Вы видели, быть может, — говорит она, — как прекрасно оборудована суфлерская будка в новом здании МХАТа на Тверском бульваре? Там два мягких кресла, доска для сигналов, подаваемых суфлером за кулисы... Со стороны зрительного зала будка отделена звуконепроницаемым материалом. Не за нас ли, суфлеров, говорит комфорт этой будки? По-моему, у нашей профессии будет долгая-долгая жизнь. Не зря М. Н. Ермолова любила повторять, что «суфлер — это творческий покой актера».

Мария Новопашина настроена оптимистично. Пока она работает суфлером только год, но ей хочется, подобно своему учителю Сергею Евгеньевичу Остроумову, на всю жизнь остаться верной выбранной профессии, стать мастером своего дела.

М. КАМИНСКАЯ.

актер А. УДАЛЬЦОВ

6 АПР 1974

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ

Г. МОСКВА